

Министерство образования и науки Самарской области
Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования
Самарской области
«САМАРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ И ПЕРЕПОДГОТОВКИ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ

Исследовательская работа

**Проблема диагностики и профилактики буллинга
в школьном коллективе**

слушателя курса переподготовки по
направлению «Педагогика и
психология»

Манухиной Анастасии Михайловны

Научный руководитель: кандидат
психологических наук, доцент

Соловова Н.А.

Самара, 2016

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретический анализ литературы по проблеме буллинга	6
1.1. Определение феномена буллинга, основные подходы к его изучению	6
1.2. Проблемы диагностики и профилактики буллинга в школьном коллективе	14
Глава 2. Эмпирическое исследование особенностей диагностики и профилактики буллинга	23
2.1. Характеристика выборки и методов исследования	23
2.2. Анализ результатов исследования	25
Выводы	36
Заключение	37
Список литературы	38

Введение

Здоровье и безопасность – это то, что и в государственной политике, и в системе образования выдвигается на первый план. На фоне снижения рождаемости, происходит ухудшение качества здоровья детей, увеличивается уровень социальной дезадаптации и различных вариантов девиантного поведения детей и подростков. По данным Организации объединенных наций насилию в школе подвергается каждый десятый школьник в мире, и этот показатель ежегодно растет (Всемирный доклад 2006 г. о насилии в отношении детей). По данным статистики детского телефона доверия, действующего с 2010 года во всех субъектах Российской Федерации, количество обращений по вопросу жестокого обращения с ребенком за последние шесть лет выросло в 3,5 раза (в 2010 г. — 4330 обращений; в 2015 г. — 15295; из них: в семье — 1800 и 6453, вне семьи — 843 и 2578, среди сверстников — 1463 и 5297 соответственно). Если ситуации открытых физических насильственных действий являются однозначно осуждаемыми и идет интенсивный поиск средств противодействия им, то психологическое насилие лишь становится предметом обсуждения, как в общественном мнении, так и в научных исследованиях. Особую актуальность приобретает проблема защищенности от физического и психологического насилия во взаимодействии участников образовательной среды школы. [Баева, 2002]

В данном исследовании рассмотрим феномен буллинга, который является одним из факторов восприятия школы как небезопасной среды. В нашей стране это явление известно под названием «травля». Актуальность исследования буллинга связана с тем, что на сегодняшний момент не выработаны активные способы пресечения, а главное – выявления буллинга в образовательной среде. Бездействие педагогов и других участников образовательного процесса становится печальным показателем социальной приемлемости такого поведения в нашем обществе для подрастающего поколения, и, следовательно,

для взрослых людей в будущем [Гусейнова, Ениколопов, 2014]. Столкновение с травлей оказывает влияние на всех участников, формируя у них привычку к отношениям доминирования/подчинения и устойчивые паттерны поведения. Дети, осуществляющие травлю, привыкают к безнаказанности и чаще сверстников демонстрируют девиантные формы поведения (драки, воровство, вандализм, хранение оружия, прогулы школы, употребление психоактивных веществ). Дети, подвергающиеся травле, чаще страдают от тревоги и депрессии, апатии, головных болей и энуреза, демонстрируют снижение учебной успеваемости, у них формируется представление о том, что мир полон опасностей и они неспособны повлиять на происходящее. Так называемые провоцирующие жертвы, дети, что ведут себя агрессивно и одновременно подвергаются агрессии со стороны других детей, показывают наиболее высокий риск по суицидам и другому аутоагрессивному поведению. Дети, ставшие свидетелями травли, испытывают страх, беспомощность, стыд и одновременно желание присоединиться к преследованию; никем не прекращенная травля ведет к снижению у них способности к эмпатии, выработке безразличия и позиции «молчаливого большинства». [Бочавер, Кузнецова, Бианки, 2015, с. 147]

В последние годы проблема школьного буллинга приобретает общемировые масштабы. ЮНИСЕФ в 2014 году назвала издевательства со стороны сверстников одним из главных вызовов для современной образовательной системы. Организация рассматривает эту угрозу как один из главных видов насилия в отношении детей наравне с детской преступностью и жестоким обращением в семьях. [www.unicef.org.uk/Documents/Publications/Unicef_ChildreninDanger_ViolencereportW.pdf]

И, тем не менее, в научной литературе можно отметить недостаточную разработанность научно-обоснованных способов диагностики и профилактики буллинга в детском коллективе. Данный факт определяет **проблему**

исследования, которая состоит в поиске методов диагностики и профилактики буллинга в школе.

Цель исследования: выявить основные проблемы диагностирования и профилактики буллинга.

Объект исследования: диагностика и профилактика риска буллинга в школьном коллективе.

Предмет: проблемы диагностики и профилактики риска буллинга в школьном коллективе.

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретические и экспериментальные работы по проблеме диагностики и профилактики буллинга в школе.
2. Подобрать методы экспериментального исследования.
3. Провести экспериментальное исследование по выявлению риска буллинга в школьном коллективе.
4. Проанализировать результаты эксперимента.

Гипотеза: в каждом школьном классе присутствует риск возникновения буллинга. Основной проблемой диагностики и профилактики буллинга в школьном коллективе является его обыденность и низкий уровень отрефлексированности данного фактора переживания школы как небезопасной среды.

Методы исследования: теоретический анализ литературы; диагностическая методика - опросник риска буллинга (ОРБ) Бочавер А.А., Кузнецова В.Б., Бианки Е.М., Дмитриевский П.В., Завалишина М.А., Капорская Н.А., Хломов К.Д.; метод математико-статистического анализа.

База исследования: школа N г. Кинель.

Глава 1. Теоретический анализ литературы по феномену буллинга

1.1. Определение феномена буллинга, основные подходы к изучению

Школьный буллинг – социальное явление, широко распространенное во всех странах. Для российской культуры и ментальности тема травли актуальна давно, поскольку принуждение в условиях неравенства власти традиционно и интенсивно присутствует как в вертикальных отношениях (родитель-ребенок, учитель-ученик, начальник-подчиненный), так и в горизонтальных (между коллегами, сверстниками, супругами, сиблингами). Четверть современных российских подростков хотя бы раз участвовали в буллинге [Собкин, Маркина, 2009], 13% школьников имеют опыт жертв, 20% — агрессоров, причем в больших городах уровень буллинга выше, чем в сельской местности [Ениколопов, 2010]. Однако тематических исследований крайне мало, и они сфокусированы преимущественно на характеристиках участников травли. [Бочавер, Хломов, 2013].

Первые публикации на тему школьной травли появились довольно давно, еще в 1905 г. К. Дьюкс опубликовал свою работу, но первые систематические исследования проблемы буллинга принадлежат скандинавским ученым, среди них: Д. Олвеус, П. П. Хайнеманн, А. Пикас, Е. Роланд. Д. Олвеус и сегодня остается самым авторитетным исследователем проблемы буллинга. Затем интерес возник и в Великобритании. Среди британских исследователей следует отметить В. Т. Ортона, Д. А. Лэйна, Д. П. Таттума, Е. Мунте. В США особое внимание к буллингу стали проявлять в начале 1990-х гг. (Каталано, Хоукинс, Харарчи). [Глазман, 2009] В нашей стране одной из первых публикаций на данную злободневную тему явилась статья И.С. Кона «Что такое буллинг и как

с ним бороться?», которая стала вехой для признания насилия в школе социальной проблемой, требующей особого внимания со стороны как педагогов, родителей, так и научного сообщества [Кутявина, Курамшев, 2013].

Буллинг - это достаточно сложное явление, оно не имеет ни однозначного объяснения, ни универсальных способов преодоления и предотвращения. Одни ученые называют буллингом серьезные акты агрессии, а другие – любые угрозы и оскорбления, без которых не обходится даже самое миролюбивое человеческое сообщество. А. И. Рык приводит следующие данные понимания термина «буллинг» в психологической и справочной литературе. Зарубежными исследователями «буллинг» рассматривается как:

- травля (Д. Лэйн) и представляет собой насилие, которое может носить как кратковременный, так и длительный характер, может быть физическое или психическое, и проявляется в отношении индивида или группы людей, не способных защитить себя в сложившейся ситуации (Е. Роланд);
- драка или стычка между двумя людьми (Д. Олвеус);
- длительное насилие, физическое или психологическое, которое осуществляется одним человеком или группой людей и направлено против человека, который не в состоянии защититься в фактической ситуации, с осознанным желанием причинить боль, напугать или подвергнуть человека длительному напряжению (Heald). Чаще всего такое насилие может случаться много раз, однако может и единожды (Delwyn);
- ситуация, когда человеку угрожают, его бьют и пинают, запирают в комнате, отправляют устрашающие сообщения, отказываются с ним разговаривать (Р. К. Smith и I. Whitney);
- школьное насилие – поддающиеся наблюдению действия, которые имеют место в общении между молодыми людьми в школе и которые являются причиной появления чувства обиды или стресса (С. Arora);

- поведение, которое определяется как нападение (физическое или психологическое, социальное, вербальное), может проявляться неоднократно у людей, чья власть формально или ситуативно выше, на тех, кто не может защититься, с намерением причинить страдание для достижения собственного удовлетворения (Besag);
- провоцирует нарушение правил во взаимодействии, в котором авторитетный субъект неоднократно демонстрирует такое поведение, которое рождает замешательство менее доминирующего субъекта, может быть совершено индивидуально или в группах (R. J. Hazler);
- особый вид насилия, когда человек нападает физически либо угрожает другому человеку, слабому и бессильному, для того чтобы человек ощущал себя изолированным, напуганным, лишенным свободы действий длительное время (Tattum).

Российские исследователи рассматривали понятие «буллинг» как:

- «запугивание, физический или психологический террор, который может быть направлен на подчинение одного человека другому и на то, чтобы вызвать у другого страх» (И. П. Кон);
- «школьная травля» (school bullying), которая включает в себя совокупность социальных, психологических и педагогических проблем, которые затрагивают процесс продолжительного физического или психического насилия со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не может защитить себя в данной ситуации (О. Д. Маланцева);
- психологическая, физическая или психологическая агрессия (нападение) с целью нанести вред жертве, запугать ее и (или) стрессировать (Е. Н. Ушакова);
- форма межличностного взаимодействия, где один человек выступает в роли обидчика, а другой – в роли жертвы, которая длительно и

систематично подвергается физическому и/или психологическому насилию (Т. Мерцалова);

- стереотип взаимодействия в группе, при котором человек на протяжении времени встречается с намеренным причинением себе вреда или дискомфорта со стороны другого человека или группы людей, обладающих большей властью (силой) (О. Л. Глазман);
 - продолжительное сознательное, насилие, которое не является самозащитой и исходит от одного или нескольких человек (И. Бердышев).
- [Рык, 2015]

Общепринятым считается определение, данное норвежским психологом Д. Олвеусом много лет работавшим над этой темой: «буллинг - это преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы».

Буллинг может принимать множество форм. Д. Олвеус выделяет следующие виды буллинга:

- вербальный буллинг, включающий унизительные комментарии и плохие имена (клички);
 - буллинг социальным исключением или изоляцией;
 - физические издевательства, такие как удары, пинки, толчки, плевки;
 - издевательство ложью или лживыми слухами;
 - отбирание денег или других вещей, их порча теми, кто издевается;
 - угрозы или принуждение выполнять какие-либо действия;
 - буллинг на национальной и расовой почве;
 - сексуальный буллинг;
 - кибербуллинг (электронная агрессия – интернет, мобильный телефон, игры в режиме онлайн и тому подобное, используемые для угроз и издевательства).
- [Романова, 2011]

Комплексное изучение буллинга в отечественной науке только начинается, отдельные компоненты данного явления были предметом ряда исследований:

агрессия и насилие были детально рассмотрены и изучены в работах И.А. Фурманова, Л.М. Семенюк, Г.Г. Румянцевой, А. Началджяна, Е.В. Гребенкина и др.; последствия буллинга в детской среде охарактеризованы в работах И.С. Бердышева, М.Г. Нечаевой; исследование психологических характеристик старшеклассников — участников буллинга нашли отражение в работах В.С. Собкина и О.С.Маркиной.

А.А. Бочавер и К.Д. Хломов выделяют три основных подхода к изучению буллинга:

- «Диспозиционный» - сосредоточение на индивидуальных особенностях участников травли, внутриличностных предпосылках, которые способствуют тому, что ребенок оказывается в них жертвой или агрессором. В рамках данного подхода целью психологической работы является развитие определенных навыков и качеств у жертвы (в первую очередь, уверенности в себе и коммуникативных навыков) и агрессора (развитие толерантности), работа с их уязвимостями.
- «Темпоральный» - изучается неравномерность реализации рисков на протяжении жизненного пути и подчеркивается существование периодов сензитивности в связи с жизненными событиями, переживание которых повышает уязвимость ребенка и возрастает риск освоения им роли агрессора или жертвы в ситуациях буллинга. Подразумевает психологическое сопровождение детей при прохождении возрастных кризисов и трудных жизненных ситуаций и развитие устойчивости и умения использовать имеющиеся социально-психологические ресурсы.
- «Контекстуальный» - подчеркивает роль среды, микроклимата группы и системных процессов в сообществе в том, что доминирующим способом взаимодействия между людьми становится способ, основанный на неравенстве власти: контекст актуализирует внутриличностные предпосылки и переводит буллинг из разряда рисков в разряд действительности. Рассматривает травлю как выполнение задачи

установления и поддержания социальной иерархии: инициатор травли таким способом поддерживает свой статус и понижает статус другого, а свидетели используют этот процесс для обретения своего места в иерархии. Поэтому в контекстуальном подходе мишенью становится изменение системы отношений внутри группы или организации в целом, формирование альтернативного метода определения статусов в группе, где значимым фактором становится не разница во власти, а ценность уважительных отношений. Такой подход более перспективен с точки зрения долгосрочности эффекта. [Бочавер, Хломов, 2013]

Буллинг имеет структуру, характерную для конфликта, но обладает специфическими чертами, отличающими его от других форм конфликтного взаимодействия, а именно:

- дисбаланс сил (ассиметрия) — с одной стороны находится обидчик, обладающий властью в виде физической и/или психологической силы, с другой — пострадавший, такой силой не обладающий и остро нуждающийся в поддержке и помощи третьих лиц;
- преднамеренность и систематичность, направленность на нанесение физических и душевных страданий человеку, который выбран целью;
- подрывает у пострадавших уверенность в себе, разрушает здоровье, самоуважение и человеческое достоинство;
- возникновение буллинг-структуры — социальной системы, включающей преследователей, их жертв и наблюдателей.
- никогда не прекращается сам по себе, и всегда требуется защита и помощь пострадавшим, инициаторам буллинга (обидчикам) и свидетелям. [Соловьев, 2014]

В своем становлении буллинг проходит несколько стадий:

- Первая стадия — это образование буллинг-группировки. В детско-подростковом коллективе вокруг «лидера», стремящегося к самоутверждению через демонстрацию физической силы или других

форм насильственных действий, может образоваться группа «сторонников», также стремящихся к доминированию или к его защите и покровительству. Если первые же проявления насилия не пресекаются строго и решительно, то их главный инициатор — «лидер» убеждается в своей безнаказанности, это повышает его авторитет среди сторонников и укрепляет группировку.

- На второй стадии конфликт упрочивается. Невмешательство учителей, равнодушие одноклассников позволяют насильственным действиям повторяться, а подвергающийся им ученик постепенно теряет способность и волю к сопротивлению. Становясь более уязвимым, он тем самым дает повод для последующих нападений.
- На третьей стадии буллинга за учеником, который регулярно подвергается нападкам, окончательно закрепляется статус жертвы. Окружающие, привыкнув к постоянным издевательствам над этим человеком, его же обвиняют в сложившейся ситуации. Человек сам начинает верить в то, что виноват в издевательствах над собой. Своими силами он уже не может справиться с ситуацией, он подавлен, запуган и деморализован.
- На четвертой стадии буллинга происходит изгнание. Пострадавшие ученики, доведенные до крайней степени отчаяния, во избежание встречи с обидчиками и дополнительной травматизации начинают эпизодически пропускать учебные занятия или вовсе перестают посещать образовательную организацию.

Рассмотрим факторы, способствующие развитию буллинга в классе/школе. Их можно разделить на индивидуальные и групповые. К индивидуальным могут быть отнесены:

- внутриличностная агрессивность учащихся. Она обостряется в период подросткового кризиса личности;

- предшествующий опыт жизнедеятельности школьников, включающий в себя проявления собственной агрессивности и наблюдения аналогичных проявлений в ближайшем окружении – в семье, в значимой группе сверстников, в учреждениях образования, посещаемых ранее;
- недостаточный уровень развития коммуникативных навыков, в том числе отсутствие примеров и опыта ненасильственных взаимоотношений и знаний о собственных правах;

Групповые факторы:

- общий психоэмоциональный фон учреждения образования, характеризующийся высоким уровнем тревожности и психической напряженности субъектов взаимодействия в совокупности с неумением контролировать собственные эмоции и регулировать состояния;
- «политическую» систему учреждения образования, включающую агрессивные взаимоотношения внутри педагогического коллектива, в том числе авторитарно-директивный стиль управления, отсутствие обоснованной системы педагогических и профессиональных требований;
- особенности отношения педагогов к школьникам, построенные на необоснованных требованиях со стороны взрослых и максимальном бесправии детей;
- систему взаимоотношений внутри классного коллектива;
- наличие общепризнанных социальных ролей, включающих роли «жертвы» и «хозяина»;
- традиции в социуме, пропагандируемые средствами массовой информации. [Мальцева, 2013]

1.2. Проблемы диагностики и профилактики буллинга в школьном коллективе

В странах Европы и США существуют несколько крупных исследовательских программ, курируемых правительствами соответствующих стран. В качестве инструмента выявления используются специально структурированные опросники для самих детей, учителей и родителей. В России до последнего времени не было создано валидного практического метода диагностики риска буллинга, на результатах которого строилась бы ясная научно-обоснованная система профилактики. Недостатки существующих методов изучения буллинга состоят в их ретроспективной направленности (на уже свершившиеся факты), прямых вопросах, которые не учитывают деликатность темы и могут побуждать участников к социально желательным ответам, отсутствию внимания к социальному контексту изучаемых эпизодов, ориентации на числовые, а не содержательные характеристики. [Бочавер, Кузнецова, Бианки, 2015, с. 147]

Поэтому на практике в нашей стране больше ориентируются на выявление детей и подростков, относящихся к группе риска по буллингу, что представляет собой определенную проблему, так как не существует определенного

психологического портрета жертвы буллинга, который симптоматически смог бы помочь в диагностике проявлений этой травматической ситуации у пострадавших детей. Не подтвердилась так называемая «скетч-теория» («sketch theory») Олвеуса, по которой существуют типичные характеристики жертвы и преследователя. Не существует как таковых специфических психологических признаков буллинга. Тем не менее, при наблюдении за такими детьми могут проявиться следующие, характерные для переживания буллинга, эмоциональные и поведенческие особенности.

Поведенческие особенности:

- дистанцированность от взрослых и детей;
- негативизм при обсуждении темы буллинга;
- агрессивность к взрослым и детям.

Эмоциональные особенности:

- напряженность и страх при появлении ровесников;
- обидчивость и раздражительность;
- грусть, печаль и неустойчивое настроение.

Еще одной проблемой, препятствующей своевременному выявлению и прекращению буллинга, является большое количество мифов, связанных с этим феноменом:

- Буллинг – «нормальная» часть взросления, своеобразный элемент воспитания.
- Педагог легко заметит травлю в классе, прекратит ее и разберется, кто «жертва», кто «обидчик».
- Причина травли – исключительность ребенка.
- Существуют такие дети, которых будут травить в любой социальной группе.
- Буллинг может возникнуть в любой социальной группе.
- В ситуации травли задействованы две роли: обидчика и жертвы.
- Из опыта травли ребенок извлекает для себя урок.

- Буллинг характерен для подростковой среды, в начальной школе этого феномена нет.
- Беспокойство педагогического коллектива должны вызывать только случаи физического насилия.
- С фактами насилия можно справиться разовыми, краткосрочными мерами (лекцией, родительским собранием, вызовом к директору).
- Заниматься проблемами детей-агрессоров нужно с помощью привлечения родителей.

Подобные убеждения оправдывают агрессоров, обвиняют жертв и поддерживают невмешательство свидетелей. Позволяют травле захватить весь коллектив, и, с высокой вероятностью, привести к тому, что подобные случаи замалчиваются, не афишируются, дабы не привлекать внимание общественности к проблемам конкретной школы, а так же жертвы буллинга чаще всего не жалуются взрослым, молчат и свидетели.

Таким образом, можно сказать, что до последнего времени, одними из доступных методов диагностики буллинга являлись наблюдение, беседа, социометрические данные.

В 2015 году А.А. Бочавер, В.Б.Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишина, Н.А. Капорская, К.Д. Хломов опубликовали опросник риска буллинга. В силу того, что буллинг является многоуровневым конструктом, авторами разработан многошкальный инструмент для оценки риска буллинга в школьных коллективах, соответствующий ключевым положениям о буллинге в научной литературе. Опросник строится на представлении о травле как инструменте выстраивания социальной иерархии и преодоления социальной неопределенности. Ключевой предпосылкой для возникновения школьного буллинга авторы рассматривают фоновое чувство небезопасности в классе, обусловленное неопределенностью статусов, напряжением от насильственного объединения групп без учета персональных предпочтений, предлагаемыми средой в качестве образца отношениями,

построенными на неравенстве власти. В методику вошли те компоненты, на которые есть возможность повлиять в рамках психологической работы в школе, исключены вопросы, провоцирующие социально желательные ответы, а также вызывающие тревогу со стороны администрации и педагогов. Акцент сделан на общем эмоциональном фоне – тревоге, напряженности, небезопасности. В опросник вошли утверждения, связанные с факторами риска травли внутри класса и внутри школы. На данный момент это единственный инструмент объективной диагностики риска возникновения травли в школьном коллективе, позволяющий предсказать опасность еще до первой стадии развития буллинга и максимально учитывающий факторы риска развития данного феномена. [Бочавер, Кузнецова, Бианки, 2015]

Профилактика буллинга в школьном коллективе

За рубежом все серьезнее транслируют необходимость работы с травлей на системном уровне. В США стали принимать законы, направленные на прекращение буллинга: в 2011 г. такие законы были уже в 49 штатах из 50 [Бочавер, 2014].

В Норвегии разработаны следующие ключевые принципы эффективного противостояния травле на уровне школы.

1. Ясная и четкая, избегающая неопределенности руководящая позиция учителей, администраторов, других сотрудников школы. Взрослые не передают детям полностью ответственность за эффективное разрешение сложных ситуаций в отношениях в классе, хотя поддерживают детские инициативы в этом направлении; взрослые подают личный пример поведения, основанного на уважении и интересе и не включающего обидные и унижающие практики общения; они ясно обозначают свою позицию и критерии соответствия

поведения, выражают эту позицию в реагировании на поступки других, поддерживая позитивное поведение и пресекая нежелательное.

2. Последовательность, согласованность, непротиворечивость. Работа по прекращению и предупреждению травли эффективна, когда учителя придерживаются ясных принципов и транслируют ценность уважительного отношения и в словах, и в поступках, в учебное и вне учебное время; когда руководство школы принимает важность противостояния буллингу и поддерживает мероприятия в рамках этой задачи; когда тематические мероприятия для детей по повышению осознанности и развитию навыков конструктивного общения своим посланием не противоречат основным практикам общения в школе. Несогласованность действия и позиций участников ведет к повышению неопределенности и напряжения и снижению взаимного доверия у участников школьного сообщества.

3. Разработка правил, процедур и приемов работы. Процесс работы должен быть упорядочен. Э. Руланн использует термин «процедура» для обозначения схем поведения, которых должен придерживаться сотрудник школы, столкнувшись с различными ситуациями травли, и о которых, соответственно, все сотрудники школы должны знать [Бочавер, 2014].

В Российской Федерации необходимость комплексной профилактики негативных явлений в детско-подростковой среде, предотвращения насилия в отношении несовершеннолетних, закреплена как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов. Важную роль в государственной системе обеспечения прав и законных интересов детей играет институт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, главная задача которого состоит в осуществлении независимого контроля за деятельностью государственных органов, органов местного самоуправления, детских учреждений в части защиты и восстановления прав детей.

В Федеральных государственных образовательных стандартах начального общего образования и основного общего образования определены требования к

созданию комфортной развивающей образовательной среды, гарантирующей охрану и укрепление физического, психологического и социального здоровья обучающихся.

Профилактические мероприятия по снижению риска буллинга должны носить системный характер. Их можно условно разделить на две составляющих:

1. Организационно-управленческие, на этом уровне осуществляется работа с психолого-педагогическим процессом в целом, которая одновременно решает задачи улучшения психологического климата и повышения субъективной безопасности в классе/школе, профилактики выгорания у педагогов, повышения качества учебного процесса и подготовки школьного сообщества к тематической работе. Чрезвычайно важно, чтобы формирование ясного и согласованного представления у всех участников сообщества о феномене буллинга и его последствиях предшествовало внедрению технологий по прекращению и предотвращению буллинга. К организационно-управленческим мерам могут быть отнесены:
 - обеспечение безопасности помещений и территории образовательной организации;
 - анализ социально-психологического климата образовательной организации и выработку общей позиции (политики) руководства, педагогического коллектива, обучающихся и родителей в отношении буллинга. (Вовлечение родителей учеников в эту работу способствует повышению эффективности предупреждения травли в школе. Возможность признания и обсуждения эпизодов травли, выработка плана совместных действий учителями и родителями для ее прекращения усиливает согласованность действий взрослых, повышает степень безопасности и определенности у детей и развеивает атмосферу запретности темы буллинга и замалчивания реальных происшествий.)

- разработку и принятие нормативных документов, правил, алгоритмов действий, должностных инструкций, назначение ответственных в целях предотвращения, выявления и реагирования на случаи насилия;
- создание или реформирование службы психологической поддержки, в том числе, для оказания помощи пострадавшим, обидчикам и свидетелям;
- мониторинг жизнедеятельности образовательной организации, уровня ее комфортности, инклюзивности и безопасности.

2. Система психолого-педагогических действий. Данный уровень мероприятий посвящен тематической работе с проблемой буллинга и включает в себя более или менее непосредственное обсуждение темы травли и способов обращения с ней с детьми, учителями, родителями. В нее должны входить следующие элементы:

- диагностика психоэмоциональной среды и мотивационно-образовательная работа с администрацией;
- консультативно-образовательная работа с педагогическими кадрами и родителями;
- консультативно-коррекционная работа с детьми (жертвами, булли, свидетелями);
- информационно-образовательная работа с детьми: изучение в рамках учебной программы вопросов, связанных с уважением и соблюдением прав человека, гендерного равенства, принятием общечеловеческих ценностей и многообразия, обсуждение тематической литературы и кино;
- формирование психоэмоциональной среды учебного заведения, которая включает систему взаимоотношений между всеми субъектами образовательного процесса;

Мероприятия, направленные на сплочение школьного сообщества:

- а) улучшение психологического климата в школе;

- б) повышение психолого-педагогической компетентности взрослых (родителей, педагогов). В рамках работы с учителями по преодолению распространенной установки о нормативности буллинга имеют большое значение:
- работа по осознанию и возможной модификации своих убеждений;
 - информационные сообщения, касающиеся психологических последствий травли для всех детей участников и свидетелей травли и для учителей;
 - поиск, определение, фиксация эффективных технологий и процедур реагирования на эпизоды буллинга.
- в) повышение уровня коммуникативной культуры обучающихся;
- г) профилактика и коррекция отклонений в эмоциональной сфере учащихся;
- д) снижение асоциального поведения школьников;
- е) развитие стрессоустойчивых качеств личности обучающихся;
- ж) формирование здорового жизненного стиля, высокофункциональных стратегий и навыков поведения: принятия решения и преодоления жизненных проблем, оценки социальной ситуации и принятия ответственности за собственное поведение в ней, восприятия, использования и оказания психологической и социальной поддержки, отстаивания своих границ и защиты своего персонального пространства, защиты своего Я, самоподдержки и взаимоподдержки, бесконфликтного и эффективного общения;
- з) направленное осознание и развитие имеющихся личностных ресурсов, способствующих формированию здорового жизненного стиля и высокоэффективного поведения (Я - концепции (самооценки, отношения к себе, своим возможностям и недостаткам; собственной системы ценностей, целей и установок, способности делать самостоятельный выбор, контролировать свое поведение и жизнь, решать простые и

сложные жизненные проблемы, умения оценивать ту или иную ситуацию и свои возможности контролировать ее; умения общаться с окружающими, понимать их поведение и перспективы, сопереживать и оказывать психологическую и социальную поддержку; осознание потребности в получении и оказании поддержки окружающим).

В практику школьной жизни необходимо вводить новые педагогические технологии, такие, как деловые и ролевые игры, психологические тренинги. Любая совместная деятельность школьников и взрослых (при правильной, разумеется, организации) способна существенно изменить систему сложившихся взаимоотношений.

Для того, чтобы предупреждение травли происходило эффективно, необходимы согласование персональных педагогических и административных стратегий и их упорядочение в единую последовательную структуру системы профилактики, в которой также могут принимать участие ученики и их родители. Замалчивание, подавленное напряжение и бессилие педагогов в отношении ситуаций буллинга могут трансформироваться в компетентные и открытые способы реагирования, но для этого нужно проводить работу по формированию ясной, согласованной и проработанной до уровня отдельных процедур позиции сотрудников школы, транслирующей ценность уважительных отношений и необходимость прекращения буллинга.

Итак, основные проблемы диагностики и профилактики буллинга можно сформулировать следующим образом:

- замалчивание, отрицание наличия проблемы;
- подмена проблемы (путать травлю и непопулярность);
- подход к буллингу как проблеме личностей, а не коллектива;
- чувство беспомощности у взрослых по отношению к ситуациям травли, отсутствие отработанных процедур прекращения и предупреждения буллинга;

- мифологизированность феномена буллинга, с помощью мифов взрослым удается уйти от ответственности за процесс и переложить ее на участников травли;

- деликатность вопроса;
- несформированность ценностных ориентиров;
- недооценка роли педагога как лидера коллектива;
- отсутствие навыков бесконфликтного решения споров;
- невозможность составить конкретный психологический портрет участника буллинга (жертвы или обидчика);
- отсутствие определенной психологической картины буллинга;
- слабая научная разработанность данной темы;
- отсутствие конкретных методик выявления буллинга в детском коллективе.

Глава 2. Эмпирическое исследование. Диагностика риска буллинга

2.1. Характеристика выборки и метода исследования

В эксперименте приняли участие 343 ученика одной из школ г. Кинеля. Из них 171 мальчик и 172 девочки. 115 человек являются учащимися начальной школы в возрасте 7-10 лет, 212 человек в возрасте 11-15 лет учатся в средней школе и 16 учащихся 10 класса в возрасте 15-17 лет. Обследовано 14 классов:

пять классов начальной школы, восемь классов среднего звена, один класс старшего.

В качестве методики эксперимента выбран ОРБ (опросник риска буллинга) А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецовой, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевского, М.А. Завалишиной, Н.А. Капорской, К.Д. Хломова [Вопросы психологии. 2015. №5] (Приложение 1). В данном опроснике учтена деликатность исследуемого феномена, вопросы составлены просто и однозначно, в то же время опрос был проведен анонимно, что позволяет получить меньше социально одобряемых ответов. ОРБ состоит из 14 утверждений, к которым предлагается от одного до восьми ответов с возможностью множественного выбора (всего 48 вопросов). Часть предлагаемых ответов характеризует риск буллинга, часть, напротив, свидетельствует о психологической безопасности. Предполагается, что наиболее часто выбираемые паттерны ответов соответствуют существующей в классе атмосфере и могут интерпретироваться с точки зрения указания на субъективно переживаемую безопасность или небезопасность и соответствующий риск буллинга. Способ конструирования банка утверждений опросника, исследование конвергентной валидности, оценка соответствия структуры опросника теоретической модели буллинга с помощью эксплораторного и конфирматорного анализа, оценка внутренней согласованности шкал позволяют сделать вывод о хорошей диагностической силе данного метода, актуального для решения таких прикладных задач, как выявление коллективов с повышенным риском ситуаций травли и создание безопасной атмосферы в учебных группах, а также образовательная и консультативная работа с учителями и школьной администрацией.

Возвращаясь к критериям буллинга (целенаправленность, регулярность, неравенство силы/власти), можно говорить о том, что шкалы небезопасности и разобщенности (Приложение 2) указывают на высокую выраженность риска буллинга, поскольку характеризуют высокий уровень агрессивности, тревожности и социальной изоляции, что служит предпосылкой к появлению

систематических аутсайдеров (изгоев, жертв травли) и выстраиванию иерархических, властных отношений, где у всех участников высок уровень тревоги относительно собственного статуса в группе. Шкалы благополучия и равноправия (Приложение 2), напротив, характеризуют наличие ресурсов, защищающих от возникновения буллинга, поскольку при существовании определенных агрессивных проявлений они, тем не менее, указывают на отсутствие фона напряжения и агрессии, связанного с раздражением, подозрительностью и негативизмом, и не демонстрируют связей с тревожностью или социальной изоляцией, в то же время предлагая выстраивание отношений на уважении и соблюдении правил, что служит весомой альтернативой отношениям буллинга [Бочавер, Кузнецова, Бианки. 2015].

2.2. Анализ результатов исследования

Рассмотрим полученные результаты в таблице 1.

Таблица 1

Результаты диагностики с распределением по школьным параллелям

Распределение по параллелям	Шкала небезопасности (max=16)		Шкала разобщенности (max=10)		Шкала благополучия (max=11)		Шкала равноправия (max=11)	
2 классы (68 чел.)	5,87	37%	1,37	14%	5,49	50%	4,53	41%
3 классы (47 чел.)	5,89	37%	1,09	11%	4,15	38%	2,72	25%
5 классы (58 чел.)	5,59	35%	0,83	8%	5,52	50%	4,14	38%
6 классы (52 чел.)	6,77	42%	2,23	22%	4,38	40%	3,79	34%
7 классы (48 чел.)	7,14	45%	2,02	20%	5,05	46%	3,71	34%
8 классы (54 чел.)	5,06	32%	1,63	16%	6,28	57%	4,13	38%
10 класс (16 чел.)	5,44	34%	1,94	19%	6,25	57%	3,31	30%

По шкалам небезопасности и разобщенности (факторы, способствующие буллингу) самые высокие показатели у параллелей шестых и седьмых классов, т.е. у учащихся возрастом 12-14 лет, что соответствует среднему подростковому возрасту. Самые высокие показатели по шкале благополучия (факторы, защищающие от буллинга) у учащихся восьмых и десятого класса (15-17 лет – старшие подростки). Это соответствует теоретическим и эмпирическим представлениям о том, что ведущей деятельностью подростков является общение со сверстниками, желание найти себя, свое место в коллективе. Основная потребность – быть частью группы, получать ее поддержку, чувствовать единство, в связи с чем они экспериментируют в коммуникациях, пробуют разные, в том числе агрессивные способы поведения и активно собирают обратную связь; старшие подростки лучше умеют поддерживать длительные близкие отношения, они менее агрессивны и более эмоционально стабильны, и поэтому они менее уязвимы и сами могут внести большой вклад в предупреждение ситуаций травли.

Рассмотрим, как различаются оценки атмосферы в классе учащимися разного пола (таблица 2).

Таблица 2

Распределение результатов по гендерному признаку

Распределение по гендерному признаку		Шкала небезопасности (max=16)		Шкала разобщенности (max=10)		Шкала благополучия (max=11)		Шкала равноправия (max=11)	
2 кл.	Мальчики (34 чел.)	5,35	33%	1,35	14%	5,29	48%	4,65	42%
	Девочки (34 чел.)	6,38	40%	1,38	14%	5,68	52%	4,41	40%
3 кл.	Мальчики (26 чел.)	5,65	35%	1,04	10%	3,81	35%	2,58	23%
	Девочки (21 чел.)	6,19	39%	1,14	11%	4,57	42%	2,90	26%
5 кл.	Мальчики (23 чел.)	5,26	33%	1,04	10%	5,00	45%	3,87	35%
	Девочки (35 чел.)	5,80	36%	0,69	7%	5,86	53%	4,31	39%
6 кл.	Мальчики (23 чел.)	6,39	40%	2,13	21%	4,52	41%	3,61	33%
	Девочки (29 чел.)	7,07	44%	2,31	23%	4,28	39%	3,93	36%
7 кл.	Мальчики (24 чел.)	7,56	47%	2,39	24%	4,83	44%	4,00	36%
	Девочки (24 чел.)	6,83	43%	1,75	18%	5,21	47%	3,50	32%
8 кл.	Мальчики (35 чел.)	4,86	30%	1,57	16%	6,43	58%	4,00	36%
	Девочки (19 чел.)	5,42	34%	1,74	17%	6,00	55%	4,37	40%
10 кл.	Мальчики (6 чел.)	5,17	32%	1,33	13%	6,50	59%	3,50	32%
	Девочки (10 чел.)	5,60	35%	2,30	23%	6,10	55%	3,20	29%

По шкале небезопасности практически во всех параллелях девочки оценивали свой класс выше, чем мальчики, кроме седьмых классов. По шкале благополучия девочки вторых, третьих, пятых и седьмых классов также

оценивают обстановку выше, чем мальчики. Подобная разница объясняется различиями в развитии мальчиков и девочек. Наряду с биологическими предпосылками в развитии половых различий серьезную роль играют социальные и культурные стереотипы. Мальчики и девочки по-разному проявляют агрессивность. По-разному к ней относятся и оценивают. Наибольшей агрессивностью отличаются мальчики 12-15 лет – это соответствует данным таблицы, именно в седьмых классах (13-14 лет) ощущение небезопасности и разобщенности у мальчиков заметно выше, чем у девочек, и показатели по данным шкалам самые высокие среди всех учащихся в шестых и седьмых классах. Из полученных данных можно сделать вывод, что основное внимание в профилактике буллинга следует уделить именно учащимся шестых и седьмых классов. В этом возрасте проявляется неумение организовывать совместную деятельность при основной потребности быть признанным в своем кругу. Решение этой проблемы в основном зависит от классного руководителя или учителя, который правильно сможет организовать совместную деятельность.

Теперь рассмотрим данные по каждому классу и проанализируем риск возникновения буллинга в школьном коллективе (Таблицы 3-37).

Таблица 3

Результаты диагностики учащихся вторых классов

2 классы	шкала небезопасности (max=16)		шкала разобщенности (max=10)		шкала благополучия (max=11)		шкала равноправия (max=11)	
Мальчики(2а)	5,00	31%	2,00	20%	5,25	48%	5,25	48%
Девочки(2а)	6,21	39%	1,14	11%	6,21	56%	4,36	40%
Итого по 2 «А» классу:	5,77	36%	1,45	15%	5,86	53%	4,68	43%
Мальчики(2б)	6,14	38%	1,21	12%	5,50	50%	5,43	49%
Девочки(2б)	6,8	43%	1,4	14%	5	45%	4,5	41%
Итого по 2 «Б» классу:	6,42	40%	1,29	13%	5,29	48%	5,04	46%
Мальчики(2в)	4,67	29%	1,08	11%	5,08	46%	3,33	30%
Девочки(2в)	6,20	39%	1,70	17%	5,60	51%	4,40	40%
Итого по 2 «В» классу:	5,36	34%	1,36	14%	5,32	48%	3,82	35%

Девочки 2 «А» класса оценивают небезопасность в классе выше, чем мальчики (таблица 3). Достаточно высокие уровни по шкалам благополучия и равноправия позволяют предположить наличие ресурса противостояния буллингу в данном коллективе. Обратимся к таблице 10 (Приложение 3): во 2 «А» классе 2 девочки с высокими балами по шкале небезопасности, 4 учащихся положительно ответили на вопрос 2.2 (Приложение 1).

Во 2 «Б» классе по шкале небезопасности (таблица 3) самые высокие показатели в параллели. Рассмотрим данные более подробно в таблице 12 (Приложение 4): 2 мальчика и 3 девочки оценили небезопасность в классе на 8 и более баллов (т.е. 5 чел. – потенциальных участников буллинга). Из 24 опрошенных детей - 11 считают, что в классе есть кто-то, кого все боятся (пункт 2.2 таблицы 13 Приложение 4). Опираясь на данные исследования можно предположить, что в классе реален риск возникновения буллинга. Необходимо особое внимание уделить данному коллективу, провести более глубокую диагностику, выявить социометрическую структуру класса, наметить

программу профилактических мероприятий. При хороших показателях по шкалам-антипредикторам, у коллектива есть достаточно внутреннего ресурса для положительного влияния на ситуацию.

По данным диагностики (таблица 3) уровень небезопасности и разобщенности учащихся 2 «В» самый низкий в параллели. Количество детей с высокими показателями по шкале небезопасности: 3 человека (1 мальчик и 2 девочки) (Таблица 14 Приложение 5). 6 человек из 22 дали положительный ответ на утверждение под номером 2.2. Из вышесказанного можно сделать вывод, что риск буллинга присутствует (3 чел. – потенциальных участника травли), но хорошие показатели по шкале благополучия говорят о том, что данный коллектив также имеет внутренний ресурс для здорового функционирования. Особое внимание необходимо обратить на девочек, так как их оценка по шкалам небезопасности и разобщенности значительно выше, чем у мальчиков.

Таблица 4

Результаты диагностики учащихся третьих классов

3 классы	шкала небезопасности (max=16)		шкала разобщенности (max=10)		шкала благополучия (max=11)		шкала равноправия (max=11)	
Мальчики(3а)	5,83	36%	1,33	13%	3,25	30%	2,50	23%
Девочки(3а)	6,45	40%	1,55	15%	4,27	39%	3,09	28%
Итого по 3 «А» классу:	6,13	38%	1,43	14%	3,74	34%	2,78	25%
Мальчики(3б)	5,50	34%	0,79	8%	4,29	39%	2,64	24%
Девочки(3б)	5,90	37%	0,70	7%	4,90	45%	2,70	25%
Итого по 3 «Б» классу:	5,67	35%	0,75	8%	4,54	41%	2,67	24%

Из таблицы 4 видно, что учащиеся 3 «А» оценивают небезопасность среды выше, чем 3 «Б». 4 мальчика и 2 девочки из 3 «А» набрали по шкале небезопасности более 8 баллов (таблица 16 Приложение 6), из них 1 девочка

набрала 13 б., что заслуживает особого внимания. По статистическим данным (таблица 17 Приложение 6) 0 человек ответили положительно на пункт 2.2 (Приложение 1), 2 из 22 воздержались от ответа на данное утверждение. При средних и низких показателях по шкалам-антипредикторам (антибуллинговый ресурс), можно предположить достаточно высокую вероятность возникновения ситуации буллинга. Стоит уделить данному классу особое внимание, провести более глубокую диагностику, определить социометрическую структуру коллектива и наметить план профилактических мероприятий.

В 3 «Б» классе (таблица 4) при средних общих показателях шкалы небезопасности, также невысокие баллы по шкале благополучия. Что позволяет предположить низкий уровень внутригруппового ресурса противостояния буллингу. По данным таблицы 18 (Приложение 7) в классе присутствуют 5 мальчиков и 1 девочка с высокими баллами по фоновому напряжению в группе, являющиеся потенциальными участниками буллинга. Из 24 опрошенных, 3 положительно ответили на пункт 2.2. (Приложение 1) и 4 воздержались от ответа (таблица 19). Следует продолжить работу с данным коллективом для проведения профилактических мероприятий.

Таблица 5

Результаты диагностики учащихся пятых классов

5 классы	шкала небезопасности (max=16)		шкала разобщенности (max=10)		шкала благополучия (max=11)		шкала равноправия (max=11)	
Мальчики (5а)	7,70	48%	2,00	20%	4,80	44%	3,70	34%
Девочки(5а)	6,56	41%	0,61	6%	5,33	48%	5,00	45%
Итого по 5 «А» классу:	6,96	44%	1,11	11%	5,14	47%	4,54	41%
Мальчики(5б)	3,38	21%	0,31	3%	5,15	47%	4,00	36%
Девочки(5б)	5,00	31%	0,76	8%	6,41	58%	3,59	33%
Итого по 5 «Б» классу:	4,30	27%	0,57	6%	5,87	53%	3,77	34%

При рассмотрении данных таблицы 5 становится заметна разница в оценке атмосферы в классе по шкалам-предикторам учащимися 5 «А» и 5 «Б» классов. Согласно данным таблицы 20 (Приложение 8) в 5 «А» классе 5 из 10 мальчиков оценивают обстановку в своей группе выше среднего по шкале небезопасности, из них 2 чел. с очень высокими баллами (10 и 11). 6 из 18 девочек также оценили класс по шкале небезопасности выше среднего, из них 3 на 10 и 11 баллов. В 5 «А» классе было опрошено 28 человек (таблица 21 Приложение 8), 11 считают, что в классе есть кто-то, кого все боятся, 1 человек воздержался от ответа на данное утверждение. Необходимо провести более детальное изучение данного коллектива и наметить профилактические мероприятия в связи с высоким риском буллинга в классе.

В 5 «Б» классе (таблица 5) девочки оценивают небезопасность школьной среды выше, чем мальчики. 5 девочек набрали более 8 баллов по шкале небезопасности (таблица 22 Приложение 9) – потенциальные участники буллинга. Из 30 опрошенных детей (таблица 23 Приложение 9) 4 положительно ответили на пункт 2.2 (Приложение 1). При заметной разнице показателей по шкалам-предикторам и антипредикторам в пользу последних, прогноз для

данного коллектива благоприятный. Особое внимание необходимо обратить на девочек 5 «Б» класса.

Таблица 6

Результаты диагностики учащихся шестых классов

6 классы	шкала небезопасности (max=16)		шкала разобщенности (max=10)		шкала благополучия (max=11)		шкала равноправия (max=11)	
Мальчики(6а)	5,00	31%	1,08	11%	5,00	45%	3,83	35%
Девочки(6а)	6,08	38%	1,67	17%	5,08	46%	3,42	31%
Итого по 6 «А» классу:	5,54	35%	1,38	14%	5,04	46%	3,63	33%
Мальчики(6б)	7,91	49%	3,27	33%	4,00	36%	3,36	31%
Девочки(6б)	7,76	49%	2,76	28%	3,71	34%	4,29	39%
Итого по 6 «Б» классу:	7,82	49%	2,96	30%	3,82	35%	3,93	36%

По данным таблицы 6 видно, что показатели 6 «А» и 6 «Б» классов значительно различаются. Учащиеся 6 «А» класса оценивают свой класс как более безопасный и благополучный, чем учащиеся 6 «Б» класса. По данным таблиц 24 и 26 (Приложения 10, 11) в 6 «А» классе 2 мальчика и 3 девочки и в 6 «Б» классе 6 мальчиков и 10 девочек (4 девочки оценили небезопасность в 12 и 14 баллов из 16 максимальных) являются вероятными участниками буллинга (высокие баллы по шкале небезопасности). Особое внимание следует уделить 6 «Б» классу, ввиду большого количества детей с повышенным уровнем ощущения небезопасности и тревожности и очень высокими баллами. 6 ребят из 24 в 6 «А» и 9 из 27 в 6 «Б» (среди них 7 девочек) считают, что в их классе есть кто-то, кого все боятся (таблицы 25 и 27 Приложения 10,11). Прогноз возникновения буллинга в 6 «Б» классе неблагоприятный. Следует уделить особое внимание данному коллективу, провести более глубокую диагностику, проанализировать социометрический статус, спланировать профилактические мероприятия.

Таблица 7

Результаты диагностики учащихся седьмых классов

7 классы	шкала небезопасности (max=16)		шкала разобщенности (max=10)		шкала благополучия (max=11)		шкала равноправия (max=11)	
Мальчики(7а)	9,31	58%	3,00	30%	4,38	40%	4,62	42%
Девочки(7а)	7,77	49%	1,92	19%	5,46	50%	3,92	36%
Итого по 7 «А» классу:	8,54	53%	2,46	25%	4,92	45%	4,27	39%
Мальчики(7б)	3,00	19%	0,80	8%	6,00	55%	2,40	22%
Девочки(7б)	4,76	30%	1,28	13%	5,29	48%	2,79	25%
Итого по 7 «Б» классу:	4,88	30%	1,31	13%	5,25	48%	2,81	26%

Проанализируем результаты диагностики, представленные в таблице 7. Показатели по шкале небезопасности мальчиков 7 «А» класса выше всех в школе (таблицы 3-9). Согласно таблице 28 (Приложение 12) в 7 «А» классе 9 из 13 мальчиков и 8 из 13 девочек имеют очень высокие баллы, т.е. являются вероятными участниками буллинга. 1 мальчик и 3 девочки считают, что в классе есть тот, кого все боятся (таблица 29 Приложение 12). Данный коллектив необходимо более детально обследовать. Вероятность буллинга представляется довольно высокой.

В 7 «Б» классе показатели шкал-антипредикторов уравнивают показатели шкал-предикторов, что говорит о наличии в коллективе факторов защиты от развития ситуаций травли. Тем не менее, в классе присутствует девочка (таблицы 30 и 31 Приложение 13) – потенциальный участник буллинга (9 баллов по шкале небезопасности + положительный ответ на пункт 2.2), что говорит о необходимости более глубокой работы в этом классе.

Таблица 8

Результаты диагностики учащихся восьмых классов

8 классы	шкала небезопасности (max=16)		шкала разобщенности (max=10)		шкала благополучия (max=11)		шкала равноправия (max=11)	
Мальчики(8а)	6,29	39%	2,53	25%	5,71	52%	3,12	28%
Девочки(8а)	8,56	53%	3,67	37%	4,67	42%	4,22	38%
Итого по 8 «А» классу:	7,08	44%	2,92	29%	5,35	49%	3,50	32%
Мальчики(8б)	3,50	22%	0,67	7%	7,11	65%	4,83	44%
Девочки(8б)	2,60	16%	0,00	0%	7,20	65%	4,50	41%
Итого по 8 «Б» классу:	3,18	20%	0,43	4%	7,14	65%	4,71	43%

Сравним данные таблиц 3-9. Показатели по шкале небезопасности девочек 8 «А» класса вторые после мальчиков 7 «А». 4 мальчика и 6 девочек являются вероятными участниками буллинга (9-13 баллов из 16 возможных по шкале небезопасности) (таблица 32 Приложение 14). 11 из 26 учащихся считают, что в классе есть тот, кого все боятся (пункт 2.2 таблицы 33 Приложение 14). Данный коллектив необходимо более глубоко продиагностировать, составить план профилактической работы.

В 8 «Б» классе показатели шкал-антипредикторов превышают показатели шкал-предикторов, что говорит о наличии в коллективе факторов, снижающих риск возникновения травли (таблица 8). По данным таблица 34 (Приложение 15) в классе присутствуют 3 мальчика и 1 девочка – потенциальные участники буллинга (8-9 баллов по шкале небезопасности). На утверждение под номером 2.2 (Приложение 1) положительный ответ дали 2 мальчика (таблица 35

Приложение 15), что говорит о необходимости детальной диагностики и профилактической работы в данном классе.

Таблица 9

Результаты диагностики учащихся десятого класса

10 класс	шкала небезопасности (max=16)		шкала разобщенности (max=10)		шкала благополучия (max=11)		шкала равноправия (max=11)	
Мальчики	5,17	32%	1,33	13%	6,50	59%	3,50	32%
Девочки	5,44	34%	1,94	19%	6,25	57%	3,31	30%
Итого по классу:	5,44	34%	1,94	19%	6,25	57%	3,31	30%

В 10 «А» классе показатели шкал-антипредикторов уравнивают показатели шкал-предикторов, что говорит о наличии в коллективе факторов, снижающих вероятность появления травли (таблица 9). Проанализируем данные таблиц 36 и 37 (Приложение 16), 1 мальчик и 3 девочки оценивают уровень небезопасности достаточно высоко (8-11 баллов), что говорит о некомфортности для них пребывания в школьном коллективе и служит предпосылкой к возникновению буллинга.

Выводы

Экспериментальное исследование показало, что ощущение небезопасности изменяется с возрастом испытуемых и достигает своего пика в 12-14 лет, что соответствует представлениям о том, что важнейшей задачей подростков является выстраивание психологических границ и поиск группы для идентификации, в связи с чем они экспериментируют в коммуникациях, пробуют разные, в том числе агрессивные способы поведения и активно собирают обратную связь. Тем не менее, не в каждом классе параллели наблюдается повышение показателей по шкале небезопасности, что говорит о том, фактор возраста не решающий.

Наблюдается разница в восприятии атмосферы класса мальчиками и девочками. Девочки выше оценивают небезопасность класса, чем мальчики, но, в большинстве, девочки же и выше оценивают уровень благополучия. Что соответствует различиям в развитии мальчиков и девочек, в проявлении и восприятии ими агрессивности.

В каждом из обследованных 14 классов присутствуют учащиеся с высокими и очень высокими показателями по шкале небезопасности, что говорит об их субъективном ощущении небезопасности и повышенном риске различных дезадаптивных способов совладания с тревогой, в том числе буллинга, а также служит предпосылкой к появлению систематических аутсайдеров и выстраиванию иерархических, властных отношений. Таким образом, гипотеза доказана.

Заключение

Проведено теоретическое исследование литературы по проблеме буллинга. Из которого сделан вывод, что буллинг не является поведением, а представляет собой форму взаимодействия, в которой проявляются различные типы поведения. Из этого следует, что буллинг не проблема отдельной личности, а «болезнь» коллектива. В ситуациях страха, неуверенности, тревоги насилие может становиться способом самоорганизации группы, позволяет справиться с негативными переживаниями от принудительного присутствия в классе. Разница во власти начинает использоваться для поддержания послушания и в таком ракурсе становится выгодной учителям, которые могут ее поддерживать.

Ведущей проблемой диагностики и профилактики буллинга является то, что в российской культуре данный феномен входит в обыденный опыт и мало осознается, в силу чего его проявления часто не прерываются, а последствия и эффекты остаются вне фокуса внимания специалистов и участников травли.

Экспериментальное исследование по диагностике риска буллинга в школьном коллективе показало наличие детей – потенциальных участников травли в каждом классе, что подтверждает актуальность данной темы. Данная диагностическая методика может применяться для решения таких прикладных задач, как выявление коллективов с повышенным риском ситуаций травли и создание безопасной атмосферы в учебных группах, а также образовательная и консультативная работа с учителями и школьной администрацией.

Список литературы:

1. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: Монография. – СПб. – Изд-во «СОЮЗ», 2002. – 271 с.
2. Баева И.А., Лактионова Е.Б. Экспертная оценка состояния образовательной среды на предмет комфортности и безопасности // Психологическая наука и образование. 2013. №6.
3. Безопасность образовательной среды: психологическая оценка и сопровождение: Сборник научных статей / Под ред. И.А. Баевой, О.В. Вихристюк, Л.А. Гаязовой, — М.: МГППУ, 2013. — 304 с.
4. Ботова М.Г. Насилие как социально-педагогический феномен // Вестник Удмуртского университета. 2010. №2. С. 140-142.
5. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал ВШЭ. 2013. Т. 10. № 3. С. 149-159.
6. Бочавер А.А. Травля в детском коллективе: установки и возможности учителей [Электронный ресурс]// Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2014. №1. [URL:http://psyedu.ru/journal/2014/1/Bochaver.phtml](http://psyedu.ru/journal/2014/1/Bochaver.phtml) (дата обращения: 04.06.2016).

7. Глазман О.Л. Психологические особенности участников буллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. №105. С. 159-165.
8. Гребенкин Е.В., Харбергер В. Особенности конфликтного поведения младших школьников и школьников подросткового возраста: взгляд из России и Германии // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2012. №1. С. 16-25.
9. Гусейнова Е.А., Ениколопов С.Н. Влияние позиции подростка в буллинге на его агрессивное поведение и самооценку [Электронный ресурс]// Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2014. Т. 6. №2. С. 246-256. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2014/n2/70326/shtml (дата обращения: 04.06.2016).
10. Ениколопов С.Н. Актуальные проблемы исследования агрессивного поведения // Прикладная юридическая психология. 2010а. Т. 2. С. 37-47.
11. Ениколопов С.Н. Психологические проблемы безопасности в школе (стенограмма) // Мат-лы проекта «Образование, благополучие и развивающаяся экономика России, Бразилии и Южной Африки. Психологические проблемы безопасности в школе». 2010b. [Электронный ресурс].
[URL:http://psyjournals.ru/edu_economy_wellbeing/issue/36278_full.shtml](http://psyjournals.ru/edu_economy_wellbeing/issue/36278_full.shtml)
12. Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? // Семья и школа. 2006. №11. С. 15-18.
13. Кравцова М.М. Дети-изгои: психологическая работа с проблемой. М.: Генезис, 2005. – 111 с.
14. Кривцова С.В. Буллинг в школе vs сплоченность равнодушных. М.: Федеральный институт развития образования, 2011. 93с.
15. Кутявина Е.Е., Курамшев А.В. Проблема насилия в школе глазами учителей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2013. №4(32). С. 45-50.

16. Лейн Д. А. Школьная травля (буллинг). URL: <http://www.supporter.ru/docs/1056635892/bulling.doc> (дата обращения: 06.06.2016).
17. Лукина Т.Н. Система работы школьного социального педагога по профилактике насилия и жестокости // Известия Смоленского государственного университета. 2009. №3. С. 321-326.
18. Мальцева О.А. Профилактика жестокости и агрессивности в школьной среде и способы ее преодоления. http://www.academy.edu.by/files/29052013_profilaktika__zhestokosti_i__agressivnosti.pdf (дата обращения: 04.06.2016).
19. Методическая копилка. Академия последипломного образования. URL: <http://www.academy.edu.by/struktura/237.html> (дата обращения: 04.06.2016).
20. Петрановская Л. Травля // Православие и мир. Pravmir.ru [Электронный ресурс] 29.01.2016. URL: <http://pravmir.ru/travlya-1/>
21. Петросянц В.П. Проблема буллинга в современной образовательной среде // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. №6. С. 151-154.
22. Петросянц В.Р. Структурная организованность жизнестойкости старшеклассников – участников буллинга в образовательной среде. // Психология обучения. 2011. №10. С. 100-109.
23. Романова Е.Н. Опыт использования европейскими странами программ профилактики насилия в школах // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. №9 С. 212-218.
24. Рык А.И. Терминологическое поле феномена «буллинг» // Научно-методический журнал «Весці БДПУ» [Электронный ресурс] 06.07.2015 URL: <http://elib.bspu.by/handle/doc/5753> (дата обращения: 06.06.2016)

25. Собкин В. С., Смыслова М.М. Жертвы школьной травли: влияние социальных факторов // Труды по социологии образования. М.: Ин-т социологии образования РАО, 2012. Т. 16. Вып. 28. С. 130-136.
26. Собкин В.С., Маркина О.С. Влияние опыта переживаний «школьной травли» на понимание подростками фильма «Чучело» // Вестник практической психологии образования. 2009. № 1. С. 48-57.
27. Степанова И.Б., Явчуновская Т.М. Подросток и насилие: проблемы и факты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. №4. С. 50-55.
28. Школа без насилия. Методическое пособие / Под ред. Н.Ю. Синягиной,